

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 398–406

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 398–406

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-398-406>, EDN: ZRWUPM

Научная статья

УДК 316.4

Финансово-правовое обеспечение аналитических центров социальной информации в России и США

М. С. Ивченкова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/25, корп. 5

Ивченкова Мария Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, m.ivchenkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9297-814X>

Аннотация. Практика обращения к экспертному и научному знанию в процессе принятия политических решений формировалась столетиями и сейчас представляет собой самостоятельный общественно-политический институт – фабрики мысли (аналитические центры). Эффективность аналитических центров можно рассматривать с разных сторон. В данной статье внимание направлено на институциональное устройство фабрик мысли и проводится анализ финансового и правового обеспечения этих организаций в России и США. В ходе анализа было выявлено, что институт фабрик мысли имеет длительную историческую традицию в обеих странах и их деятельность обеспечивается достаточно широкой нормативно-правовой базой. Российские аналитические центры, ведущие свою историю с Советского Союза, обладают колоссальным интеллектуальным потенциалом, но получая финансирование от государства, почти полностью подконтрольны в управленческих решениях органам власти. Примечательно, что американские НКО, даже получая большую часть финансирования из федерального бюджета, никогда не контролируются финансирующим органом власти. Значительным преимуществом американского законодательства является возможность получения налоговых льгот для благотворителей некоммерческих организаций. Предполагается, что такая норма закона могла бы стимулировать российский бизнес и частных доноров на финансирование научно-исследовательских проектов. Фабрики мысли, плотно вписанные в политическое поле, требуют особо пристального внимания с точки зрения их правового регулирования. С одной стороны, закон должен давать этому институту свободу, чтобы результаты научно-исследовательской деятельности были максимально объективны, с другой, аналитические центры нуждаются в надежном правовом регулировании с целью сокращения рисков национальной безопасности страны, в которой и для которой они работают.

Ключевые слова: аналитический центр, фабрика мысли, экспертное знание, правовая поддержка фабрик мысли, финансирование аналитических центров

Для цитирования: Ивченкова М. С. Финансово-правовое обеспечение аналитических центров социальной информации в России и США // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 398–406. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-398-406>, EDN: ZRWUPM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Financial and legislative support of the think tanks in Russia and the USA

M. S. Ivchenkova

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), 24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia

Maria S. Ivchenkova, m.ivchenkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9297-814X>

Abstract. The practice of implementation expert and scientific knowledge in the process of making political decisions has been formed for centuries and now it is well known as a social and political institution – think tanks. The capacity of think tanks can be analyzed from different aspects. In this article the author refers to the institutional structure of think tanks and analyzes the financial and legislative support of these organizations in Russia and the United States. The analysis revealed that think tanks have a long historical record in both countries and their activities are supported by a sufficiently broad legal framework. Russian think tanks with their history stemming from the Soviet Union possess immense intellectual potential but being funded by the government they are largely controlled by the authorities in management. American NGOs are never managed by the funding authority even though they receive a significant portion of their funding from the federal budget. A significant advantage of American legislation is the possibility of obtaining tax incentives for non-profit organizations. It is assumed that such a

legal provision could stimulate Russian businesses and private donors to finance research projects. Think tanks tightly integrated in public policy require particular attention in terms of their legal regulation. On one hand, the law should grant freedom to think tanks' research. On the other hand, think tanks need reliable legal regulation aimed at reducing risks to the national security of the country they operate in and work for.

Keywords: think tank, expert knowledge, legislative support of the think tanks, think tanks' funding

For citation: Ivchenkova M. S. Financial and legislative support of the think tanks in Russia and the USA. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 398–406 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-398-406>, EDN: ZRWUPM

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Практика обращения к экспертному и научному знанию в процессе принятия политических решений формировалась столетиями и в современном мире представляет собой самостоятельный общественно-политический институт – аналитические центры или фабрики мысли. Значимость этого института для развития государства не вызывает сомнения. Эффективное функционирование фабрик мысли зависит от множества как внешних факторов – политики государства, геополитической обстановки, развитости поля публичной политики, возможностей и ограничений правового регулирования, так и внутренних особенностей конкретных аналитических структур – лидера и команды, стратегии и миссии, организационной структуры и источников финансирования.

В данной работе мы рассмотрим организационное устройство аналитических центров с точки зрения финансово-правового обеспечения на примере ключевых фабрик мысли России и США. Анализ источников финансирования и законодательных норм, регламентирующих деятельность аналитических центров, может лечь в основу разработки эффективных моделей взаимодействия государства и экспертного сообщества.

Фабрики мысли в их современном понимании возникли в США после Второй мировой войны как организации по обеспечению национальной безопасности посредством анализа информации о социальном, политическом, экономическом состоянии других стран. Почти одновременно с США фабрики мысли появились и в СССР. Функции таких структур в Советском Союзе выполняли институты Академии наук. В процессе своего развития и институционального становления аналитические центры приобретали всё новые черты, характеристики, функции. На сегодняшний день, по данным международного рейтинга фабрик мысли Global Go To Think Tank Index, проводимого Пенсильванским университетом, по всему миру насчитывается 11 175 аналитических центров [1]. Абсолютным лидером по количеству фабрик мысли является США, Россия входит в первую десятку стран.

Аналитические центры, попавшие в рейтинг, разнообразны по организационной структуре. Например, в США почти все фабрики мысли являются неправительственными организациями (Корпорация «РЭНД», Брукингский институт, Фонд Карнеги, Совет по международным отношениям и др.), в то время как в России большое количество аналитических центров – это вузы и их научные подразделения (МГИМО МИД России, Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС и др.), институты Российской академии наук (ИМЭМО РАН, Институт экономики РАН и др.), но и НКО попадают в рейтинг (Российский совет по международным делам, Институт Гайдара, Совет по внешней оборонной политике и др.).

Чтобы отнести ту или иную организацию, ведущую научно-исследовательскую деятельность, к фабрикам мысли, необходимо не только определить ее правовой статус и организационную структуру, но и обратиться к ее функциям [2]. Анализировать же социальный потенциал той или иной фабрики мысли можно по более разветвленной системе критериев оценки деятельности организации.

В данной работе нами была определена необходимость исследования института фабрик мысли через анализ финансово-правового обеспечения такого рода организаций. Опираясь на данные упомянутого рейтинга фабрик мысли, для анализа аналитических центров в России мы выбрали Российский совет по международным делам (РСМД), Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) и Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России).

Аналитические центры в США представляют собой естественный элемент политической и общественной жизни уже более 100 лет. Их организационно-правовая форма достаточно четко сформирована, фабрики мысли в США – это в большинстве своем неправительственные организации. Для анализа мы об-

ратимся к одной из самых знаменитых фабрик мысли – Корпорации РЭНД (RAND) и аналитическому центру, аффилированному с консервативной партией США, Фонду «Наследие».

Российский совет по международным делам (РСМД) – это аналитический центр, функционирующий с целью организации эффективного диалога между властью и обществом по вопросам внешней политики России и международных отношений. Работа РСМД ориентирована на выработку практических рекомендаций по внешнеполитической деятельности.

РСМД является некоммерческой организацией, функционирующей на основе членства, – Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам». Основная деятельность Партнерства осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3].

Будучи некоммерческой организацией на основе членства, РСМД включает в свой состав как физических, так и юридических лиц. К корпоративным членам относятся крупные частные и государственные корпорации, а также высшие учебные. Членами РСМД являются политические и общественные деятели, дипломаты, бизнесмены, юристы, ученые, журналисты, независимые эксперты (193 чел.). Такой авторитетный и обширный состав свидетельствует о высокой деловой репутации Партнерства.

Структура управления РСМД прописана в уставе организации. Высшим органом управления Партнерства является общее собрание его членов. Надзорные функции выполняет попечительский совет. РСМД управляется постоянно действующим коллегиальным органом – президиумом, высшим должностным лицом является президент, единоличным исполнительным органом – генеральный директор.

РСМД финансируется за счет субсидий, членских взносов и коммерческой деятельности. Уставом организации предусмотрена предпринимательская деятельность, к которой относятся: научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук; издание журналов и периодических изданий; исследование конъюнктуры рынка; деятельность по изучению общественного мнения.

РСМД организует и ведет бухгалтерский и налоговый учет в порядке, установленном федеральным законом о некоммерческих организациях: годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность предоставляется в налоговую

инспекцию, учредителям и в территориальное статистическое управление. Уставом предусмотрен ежегодный аудит в соответствии с российскими стандартами. Обязательная публикация финансовой отчетности РСМД в открытых источниках ни законодательством РФ, ни уставом организации не предусмотрена. В обобщенном виде некоторые финансовые показатели публикуются в годовых отчетах организации. Бюджет РСМД в 2022 г. составил 91,111 тыс. руб., 91,3% из которого – субсидии, 4,4% – членские взносы, а 4,3% – коммерческая деятельность. Большая часть бюджета идет на исследования: в 2022 г. 59,8% было потрачено на аналитическую деятельность [4].

Анализ показывает, что закон о некоммерческих организациях недостаточен для сопровождения всего функционала подобной организации. Имея ярко выраженную внешнеполитическую направленность, для организаций типа РСМД необходимо, во-первых, введение в законодательство уникальной терминологии для некоммерческих организаций особого типа – «неправительственная организация», во-вторых, следует определить права и обязанности такого вида организаций [5].

Для аналитических центров с фокусом на международные отношения остро стоит вопрос с принятым летом 2022 г. Федеральным законом «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [6]. Этот Закон, с одной стороны, отвечает запросу на безопасность страны, в том числе информационную, а с другой – существенно ограничивает возможности аналитических центров выполнять свои функции как коммуникатора между властью и международной общественностью.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) создан в 1956 г., является авторитетным центром комплексных фундаментальных и прикладных социально-экономических, политических и стратегических исследований, ориентированных на анализ основных тенденций мирового развития. Основными темами научно-исследовательской деятельности ИМЭМО РАН являются: глобальное развитие и национальные интересы России; эволюция системы международных отношений, риски и гарантии международной безопасности; комплексные исследования экономического, политического и социального развития ведущих стран и регионов мира; важнейшие тенденции и

новые качественные характеристики мирового экономического развития, Россия в глобальной экономике [7].

Обращаясь к истории ИМЭМО РАН, не вызывает сомнений, что этот институт выполнял функции фабрики мысли еще в период СССР, но, будучи научным институтом в структуре Академии наук, конечно, в фокусе деятельности находилась и находится не только экспертная коммуникация. Деятельность ИМЭМО РАН связана в первую очередь с фундаментальной наукой.

По своему правовому статусу ИМЭМО РАН является унитарной некоммерческой организацией, созданной в форме федерального государственного бюджетного учреждения науки [8]. Учредителем и собственником имущества ИМЭМО РАН является Российская Федерация. В результате реформы государственных академий наук 2013–2018 гг., так называемой реформы РАН, полномочия учредителя осуществляет Минобрнауки России, а научно-методическое руководство деятельностью ИМЭМО РАН – Российская академия наук.

Управление институтом осуществляет директор. С одной стороны, должность директора академического института является выборной, но учредитель утверждает и освобождает от должности директора. Вся административная и хозяйственная деятельность ИМЭМО РАН подконтрольна Минобрнауки России, а все, что связано с научной, проходит экспертизу и согласование в Российской академии наук. Научно-методическое руководство научной деятельностью института осуществляет научный руководитель (президент). В институте действуют коллегиальные совещательные органы – конференция научных работников и ученый совет. Такая форма организационной структуры дает преимущества в автономии выбора и самостоятельного формирования исследовательских направлений, но на всех уровнях подконтрольна органу власти, являющемуся учредителем.

Источниками финансового обеспечения ИМЭМО РАН являются субсидии, предоставляемые из федерального бюджета, средства от физических и юридических лиц, включая добровольные пожертвования и иные не запрещенные законодательством РФ источники.

ИМЭМО РАН осуществляет бухгалтерский учет и предоставляет отчетность в соответствии с федеральным законом о некоммерческих организациях и Бюджетным кодексом РФ. Отчет о проведенных фундаментальных науч-

ных исследованиях институт обязан ежегодно предоставлять в РАН и Минобрнауки России. Публиковать годовые отчеты в открытых источниках ИМЭМО РАН не обязан.

Фактически институт получает финансирование из федерального бюджета и государственных фондов. На официальном сайте ИМЭМО РАН опубликован ряд международных научно-исследовательских проектов, но об источниках финансирования их информации нет. Очевидно, что ужесточение законодательства в части иностранного влияния с высокой долей вероятности может сократить выбор источников финансирования. С другой стороны, не стоит забывать историю института, который сформировал свою высокую репутацию как передовой центр изучения международных отношений еще в советский период, имея единственным источником финансирования государственные субсидии.

Что может являться сдерживающим фактором развития ИМЭМО РАН как фабрики мысли, так это несовершенное законодательство в части регулирования научной деятельности. Многие годы ведется дискуссия о проблемах нормативно-правового сопровождения науки в России.

Существуют Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [9], Закон о Российской академии наук [10], целый ряд законов об отдельных вузах, технологических центрах. Законодательное поле крайне разнообразно, но, по мнению экспертов, не обладает целостностью и не решает главной задачи – улучшение управления с целью научного и инновационного развития потенциала страны [11]. Кроме того, сохраняется негативное восприятие реформы РАН 2013–2018 гг. в академическом сообществе. По результатам социологического опроса академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН, проведенного в 2019 г., «61% респондентов считают, что влияние реформы на их область исследования было отрицательным, еще 22% отмечают как положительные, так и пагубные последствия. По мнению большинства опрошенных (64%), за прошедшие шесть лет положение дел в российской науке ухудшилось» [12].

В 2022 г. в Закон «О науке и государственной научно-технической политике» был внесен ряд изменений в части формирования единой базы данных результатов научных исследований и разработок, а также более скоординированного мониторинга расходования бюджетных средств и средств государственных научных фондов на

научную деятельность. Результаты внесенных поправок еще предстоит оценить и проанализировать в среднесрочном периоде.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России). В научном дискурсе принято весь университет относить к фабрике мысли, но необходимо понимать, что при упоминании вуза речь всегда идет об исследовательской структуре в системе университета. В МГИМО МИД России функции фабрики мысли выполняет Институт международных исследований (ИМИ).

Институт международных исследований основан в 1976 г. и аккумулирует в своей структуре как человеческий капитал университетской науки, так и опыт практической дипломатии. ИМИ ориентирован на прикладную экспертно-аналитическую работу, предоставляемую в структуры МИД России. Активно развивает сферу публичной аналитики: публикует аналитические доклады по вопросам мировой политики, проводит научные мероприятия.

ИМИ – самостоятельное юридическое лицо, поэтому его правовой статус и финансовое обеспечение можно проанализировать, обратившись к документам МГИМО. Университет является федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования, реализует образовательные программы разного уровня и выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования [13].

Учредителем МГИМО выступает МИД России, которому он подотчетен. Органами управления являются: Наблюдательный совет, Конференция МГИМО (общее собрание научно-педагогических работников, представителей других категорий работников и обучающихся), Ученый совет университета, ректор. В МГИМО по рекомендации Наблюдательного совета с согласия учредителя и на основании решения ученого совета может быть введена должность президента университета (является выборной). Более глубокий анализ полномочий учредителя и органов управления указывает на коллегиальный тип управления с высоким уровнем демократических свобод внутри организации.

В соответствии с уставом «в целях развития и координации научных исследований в МГИМО могут создаваться исследовательские центры и иные структуры, действующие как в рамках Института международных исследований (ИМИ), так и самостоятельно» [13, с. 18].

Финансируется университет за счет государственных субсидий, государственных контрактов, грантов и частных пожертвований. Ввиду статуса автономного учреждения список источников финансирования несколько шире, чем, например, в ИМЭМО РАН. Обратим внимание на особый источник финансирования – частные пожертвования, они собираются через фонд – Эндаумент МГИМО, который аккумулирует частные пожертвования в целевом капитале для долгосрочного развития университета и проектного финансирования приоритетных направлений, в том числе научных. Ежегодно Эндаумент выполняет функцию базового финансирования университета. Такая модель финансирования, конечно, позволяет быть более независимыми в распределении ресурсов и выборе исследовательских направлений.

Ежегодно университет готовит и издает годовой отчет и отчет о финансово-хозяйственной деятельности университета. Отдельный раздел годового отчета посвящается обзору деятельности Института международных исследований. Доходы университета на 1 января 2023 г. составили 6896,2 млн руб., расходы – 6625,9 млн руб. [14], но объем расходов на научно-исследовательскую и аналитическую работу, в том числе выполняемую ИМИ, по открытым данным выделить и оценить не удалось.

Резюмируя, можно говорить о значительном превосходстве финансово-правового обеспечения исследовательского проекта МГИМО в сравнении с рассмотренными российскими фабриками мысли – ИМЭМО РАН и РСМД. На наш взгляд, это обусловлено объемом финансирования и сильной стратегией МГИМО, ориентированной на развитие деловой репутации организации как в стране, так и на международной арене.

Корпорация РЭНД (RAND). Пожалуй, самой знаменитой фабрикой мысли в мире можно назвать американскую корпорацию RAND, основанную в 1948 г. Это некоммерческая организация, которая выполняет функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооруженных сил и связанных с ними организаций. Как пишет П. Диксон, «учреждения, которые вполне заслуживали подобного названия ..., существовали и в прошлом, но развитие в этом направлении приобрело реальных характер только с появлением корпорации «РЭНД» в послевоенный период. «РЭНД» стала основным образцом для десятков организаций, занимающихся разработкой современной политики и созданием новых технологий» [15, с. 87].

Корпорация РЭНД – это исследовательская организация, миссией которой провозглашается помощь в улучшении политики и процесса принятия решений посредством анализа и экспертизы. Уникальность РЭНД заключается в междисциплинарности. Сегодня РЭНД – это глобальная международная организация с 1775 сотрудниками, с офисами в Северной Америке, Европе и Австралии. В Великобритании и Австралии зарегистрированы и функционируют дочерние компании РЭНД. Корпорация управляет Институтом политики стран Персидского залива РЭНД и Высшей школой Pardee RAND [16].

Управление корпорацией осуществляет президент, совмещающий и функции генерального директора. В РЭНД есть совет попечителей, совет управляющих Высшей школы Pardee RAND, несколько консультативных советов по основным исследовательским программам, а также отдельные консультационные советы в дочерних компаниях в Великобритании и Австралии. Кроме того, есть два наблюдательных совета для двух научно-исследовательских центров, которые спонсируются Министерством обороны США.

Правовой статус корпорации РЭНД – некоммерческая организация, функционирующая на основании лицензирования. РЭНД освобождена от налогообложения – от подоходного налога в соответствии с разделом 501(с)(3) Кодекса внутренних доходов США 1986 г. и соответствующими положениями штата Калифорния и имеет право на 50% благотворительных взносов. РЭНД не классифицирована как организация, которая не является частным фондом в соответствии с разделом 509(а)(1), и была признана «общественно поддерживаемой» организацией в соответствии с разделом 170(б)(1)(А)(vi) Кодекса внутренних доходов США 1986 г. [17].

Статья 501 Кодекса внутренних доходов США 1986 г. считается основополагающей для целей и средств благотворительности. Именно эта статья обеспечивает освобождение от налога на доходы организаций, которые занимаются благотворительностью, наукой, религией, литературой, общественной безопасностью, защищают интересы детей и животных. Если НКО попадает под действие раздела 501(с)(3), то для организации это влечет освобождение от подоходного налога. А благотворители (доноры) такой организации, во-первых, освобождаются от налога на пожертвование, а во-вторых, могут получать налоговые послабления. Обычно

благотворительные взносы подлежат вычету из налоговой базы. Для физических лиц предел составляет не более 50%, а для юридических – не более 10%.

Эта законодательная норма положительно влияет на институт благотворительности – в США одна из наиболее развитых культур меценатства и волонтерства в мире. Безусловно, налоговые послабления способствуют привлечению доноров и в некоммерческий сектор научно-исследовательских организаций.

Ежегодно на сайте Корпорации РЭНД публикуется годовой отчет организации и консолидированный финансовый отчет. В годовом отчете отражены достижения предыдущего года с целью информирования благотворителей (доноров), сотрудников корпорации и широкой общественности. Финансовый отчет готовится независимыми аудиторами по международным стандартам финансовой отчетности.

Финансируется РЭНД в основном за счет государственных контрактов и грантов. В 2021 и 2022 финансовых годах РЭНД получила 87% своих доходов от контрактов и грантов агентств федерального правительства США [17]. Несмотря на большие объемы финансирования от государства, ни один орган государственной власти не имеет права участвовать в управлении корпорацией, чего нельзя сказать об ИМЭМО РАН или МГИМО.

Финансирование корпорации не ограничивается только бюджетными средствами, РЭНД принимает пожертвования частных компаний и физических лиц без каких-либо ограничений. РЭНД, как и любая другая американская некоммерческая организация, может получать грантовую поддержку или благотворительные взносы от государственных структур других стран. Запрещающих законов нет, но государство издает рекомендации по распространению и внедрению лучших практик с целью предотвращения небезопасного для НКО финансирования (например, финансирование терроризма), НКО также запрещено работать с правительствами, компаниями и физическими лицами, находящимися под санкциями США.

В США есть закон о регистрации иностранных агентов [18], принятый в 1938 г., согласно которому организация должна быть зарегистрирована в реестре иностранных агентов, предоставлять отчетность и маркировать свою продукцию, но действие этого закона не распространяется на НКО.

Объемы финансирования РЭНД впечатляют: в 2022 г. они составили 354,2 млн долл.

США. Основные средства уходят на исследовательскую аналитическую деятельность (78% в 2022 г.), расходы на персонал и административно-хозяйственную деятельность в 2022 г. составили 14% от бюджета, 7% – прочие расходы, 1% – фандрайзинг [16, р. 81].

Многолетняя история становления правового регулирования НКО в США, конечно, дает свои результаты. В части финансового сопровождения некоммерческих организаций мы видим высокий уровень открытости и прозрачности отчетности. РЭНД, как и другие некоммерческие организации США, предоставляют подробную, хорошо визуализированную отчетность стейкхолдерам: органам государственной власти, налоговым и лицензирующим органам, благотворителям (донорам) и широкой общественности. В России практику подобного уровня еще только предстоит развить.

Фонд «Наследие» (The Heritage Foundation) – аналитический центр с фокусом на политические исследования. Был основан в 1973 г. в Вашингтоне, где и находится в настоящее время. Фонд «Наследие» ассоциируется с республиканцами и относится к фабрикам мысли, аффилированным с политической партией. За почти 50 лет Фонд сформировал репутацию одного из самых влиятельных аналитических центров консервативной политики США.

Миссия «Наследия» состоит в том, чтобы формулировать и продвигать государственную политику, основанную на принципах свободного предпринимательства, ограниченного правительства, личной свободы, традиционных американских ценностей и сильной национальной обороны. Реализацию своей миссии Фонд видит, во-первых, через предоставление конкретных решений, основанных на исследованиях, разработках и продвижении инноваций в сфере политики, во-вторых, через объединение консервативного движения для реализации этих решений, в-третьих, через подготовку будущих поколений лидеров для руководства США.

Научно-исследовательская работа Фонда активно включается в политическую повестку, когда президентом страны становится представитель Республиканской партии. Так, наиболее значимыми достижениями своей аналитической работы, внедренной в политические решения, Фонд считает:

1) первый доклад «Мандат на лидерство» 1981 г., из которого администрация Рейгана реализовала почти две трети из 2000 политических рекомендаций;

2) рекомендации к Стратегической оборонной инициативе президента Рейгана, подтолкнувшие США к выходу из Договора по противоракетной обороне;

3) разработка исторического закона о реформе социального обеспечения 1996 г., который снизил детскую бедность и значительно увеличил занятость;

5) направление администрации Трампа в деле активизации вооруженных сил США, в результате чего 67% рекомендаций Фонда включены в Закон о государственной обороне 2020 г.;

6) принятие администрацией Трампа 64% предписаний Фонда в годовом бюджете и нормативном регулировании [19].

Особенностью именно этой фабрики мысли является ее открытость не только в части публикации аналитических материалов, но именно в акценте на непосредственном участии в политике государства и влиянии научных исследований и разработок на законы и бюджет США.

«Наследие» по своему юридическому статусу является некоммерческой организацией, созданной в виде фонда. Руководит Фондом «Наследие» президент, в подчинении которого находится 10 вице-президентов по направлениям деятельности, исполнительный директор, директор по персоналу и корпоративный секретарь. Управление Фондом обеспечивается независимым попечительским советом и сообществом почетных попечителей. Аналитическую работу выполняют около 300 экспертов.

Ежегодно Фонд «Наследие» публикует годовой отчет с основными достижениями, результатами аналитической работы и обобщенными финансовыми показателями. В свободном доступе ежегодно публикуется и консолидированный финансовый отчет, который готовится аудиторами по международным стандартам.

Фонд «Наследие» является освобожденной от налогов организацией, обладает статусом статьи 501(с)(3) Кодекса внутренних доходов США 1986 г., а также является благотворительной организацией, аккредитованной американской организацией по мониторингу благотворительности. Фонд не обязан раскрывать информацию о своих благотворителях, а пожертвования в Фонд не облагаются налогом. Кроме того, благотворительные взносы подлежат частичному вычету из налоговой базы.

Как некоммерческая организация 501(с)(3) Фонд «Наследие» полагается на финансовые взносы частных лиц, фондов и корпораций. Фонд акцентирует внимание на том, что не получает финансирования от государства и

почти 80% бюджета составляют пожертвования частных благотворителей, которых более 500 тыс. человек. Совокупные активы Фонда за 2022 г. – 387,7 млн долл. США, расходы составили 94,3 млн долл. США. Ввиду ориентации финансирования на пожертвования частных лиц Фонд тратит существенные средства на фандрайзинг, так, в 2022 г. на него было потрачено 16,4 млн долл. США, или 17,4% [20].

Как показывает анализ, Фонд «Наследие» максимально открыт в части предоставления информации о своей работе. Механизмы корпоративного управления подробно описаны и представлены на сайте организации, а также в годовых отчетах Фонда. Финансовая отчетность соответствует международным стандартам публичных компаний. Прозрачность в отчетности обусловлена не только требованиями американского законодательства, но и сложившейся культурой и ответственностью перед благотворителями.

Сравнительный анализ финансово-правового обеспечения фабрик мысли в России и США показал, что правовой статус исследуемых аналитических центров идентичен – это некоммерческие организации.

Федеральный закон РФ «О некоммерческих организациях» [3] содержит множество правовых форм НКО, что получает отражение и в конкретном виде аналитических центров. В России фабриками мысли являются и общественные объединения, и некоммерческие партнерства, и вузы, и структуры Российской академии наук. В зависимости от правовой формы российские фабрики мысли попадают под действие различных кодексов и законов. Подобная сложная и зачастую ограничивающая правовая база несет риски развития организации. Существенным минусом, на наш взгляд, является почти полная подконтрольность в управленческих решениях органам государственной власти. Примечательно, что американские НКО, даже получая большую часть финансирования из федерального бюджета, не контролируются финансирующим органом власти.

Рассмотренный в ходе данного исследования российский аналитический центр РСМД, являясь некоммерческим партнерством, представляет собой наиболее выгодную правовую форму. Законодательство предоставляет организации значительно больше маневров для поиска источников финансирования, отсутствует необходимость быть подконтрольным органам государственной власти в части принятия управленческих решений.

В США нет специального закона об НКО, все права и обязанности некоммерческих организаций отражены в налоговом законодательстве – Кодексе внутренних доходов США 1986 г. Рассмотренные в рамках данного исследования аналитические центры согласно этому кодексу обладают статусом раздела 501(c)(3), что освобождает НКО от уплаты подоходного налога. Законодательство США, регулирующее деятельность НКО, принято считать одним из наиболее совершенных в мире, ведь практика некоммерческих организаций в этой стране насчитывает более 100 лет. Значительным преимуществом американского законодательства, на наш взгляд, является возможность получения налоговых льгот для благотворителей (доноров) некоммерческих организаций.

Американские фабрики мысли максимально прозрачны и в своей деятельности, и в своей финансовой отчетности. Это повышает доверие со стороны всех групп интересов, привлекает потенциальных спонсоров. Российские фабрики мысли стремятся к такому уровню открытости, но в этом направлении еще предстоит много работы, связанной со становлением культуры транспарентности и унификации стандартов управления.

Расширяя источники финансирования, не стоит забывать о рисках так называемой мягкой силы иностранного влияния. В США для НКО предусмотрены рекомендации по предотвращению небезопасного финансирования. В России ситуация обстоит несколько сложнее, закон об иностранном влиянии совершенно новый, и нам еще предстоит осмыслить его последствия.

Анализ правового обеспечения аналитических центров, на наш взгляд, является одним из ключевых для определения уровня развитости и институциональной зрелости диалога власти, общества и науки. Проведенный анализ позволил нам лишь обозначить реперные точки норм законодательства, регламентирующего организационное устройство и финансирование аналитических центров в двух странах. Несмотря на очевидное превосходство американского некоммерческого сектора, законодательство США несовершенно, что, например, создает возможности для регистрации НКО с целью нелегальных махинаций, несущих угрозы национальной безопасности страны. В России тоже есть правовые ограничения для развития фабрик мысли, но точкой роста совершенствования этого института является история становления аналитических центров советской России и интеллектуальный потенциал России современной.

Список литературы

1. *McGann James G.* 2020 Global Go To Think Tank Index Report (2021). URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения: 05.07.2023).
2. *Ивченкова М. С.* Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 3. С. 151–164. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.594>
3. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. РСМД. Годовой отчет 2022. URL: https://russiancouncil.ru/upload/iblock/7f5/wvq8p1s6vhy22uzt26rmt0i067vx3lhn/riac_annual_report_2022.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
5. *Бурлинова Н. В.* Роль НПО в международных отношениях и публичной дипломатии // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 1. С. 110–123. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-110-123>
6. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федер. закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об институте // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/about> (дата обращения: 05.07.2023).
8. Устав ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/documents/Ustav_12092018.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
9. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Путило Н. В., Шуплецова Ю. И.* Правовое регулирование научной деятельности в Российской Федерации: общие тенденции через призму частных проблем // Управление наукой: теория и практика. 2019. № 1. С. 96–109. <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.1.3>.
12. Шесть лет реформы Российской академии наук: результаты и перспективы преобразований // Российская академия наук. 2019. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e9c833ea-d1dc-49ba-9e13-92540cd767b8> (дата обращения: 05.07.2023).
13. Устав // МГИМО Университет. URL: https://mgimo.ru/upload/2020/06/mgimo-charter-2015_upd-2020.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
14. Годовой отчет: отчет и планы 2022–2023 // МГИМО Университет. URL: https://fund.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/reportmgimo_2022.pdf (дата обращения 05.07.2023).
15. *Диксон П.* Фабрики мысли. М. : АСТ, 2004. 505 с.
16. 2022 RAND Annual Report. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2023. URL: https://www.rand.org/pubs/corporate_pubs/CPA1065-3.html (дата обращения: 05.07.2023).
17. Consolidated Financial Statements: Fiscal Years Ended September 30, 2022 and 2021. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2023. https://www.rand.org/pubs/corporate_pubs/CPA1263.html (дата обращения: 05.07.2023).
18. The Foreign Agents Registration Act (“FARA”) 22 U.S.C. § 611 et seq., implementing rules at 28 C.F.R. § 5.1 et seq. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/fara-index-and-act#611> (дата обращения: 05.07.2023).
19. Heritage Has Won Victories Benefiting All Americans // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/about-heritage/impact> (дата обращения: 05.07.2023).
20. The Heritage Foundation and Affiliates. Consolidated Financial Report December 31, 2022. URL: https://file:///C:/Users/Maria%20Ivchenkova/Downloads/The_Heritage_Foundation_22_FS.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

Поступила в редакцию 29.07.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 30.08.2023
The article was submitted 29.07.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 30.08.2023